1713
081
К-30
2713
ЦА14В
К382
2713

К. Каутский. Современное положение рабочих

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА.

м1713

ЦА148
К382

КАРЛЪ КАУТСКІЙ.

Современное положеніе Россіи.

ЦЕНТР. АРХИВ. ЦК РКП(б)
№

2-экз.

К.

Библиотека ИМЭЛ

ЦА148
К382

1100
28

Б. 6361. у

2010 г.

У 82

Печальныя извѣстія приходятъ изъ Россіи съ наступленіемъ новаго года. Можно было подумать, что революція придушена и что она находится въ предсмертной агоніи. Не только реакціонеры, но и либералы выражаютъ свое удовольствіе. Правда, въ Россіи потоплено въ крови все то, что они считали своими святыми идеалами,—но это ихъ мало огорчаетъ: лишь бы *купонъ* спасенъ.

Но какъ бы дико ни бѣсновалась реакція, революція не умерла! Честныя пѣсни, которыя въ 1851 г. пѣлъ Фрейлинратъ о возрожденіи изъ мертвыхъ революціи, погребенной въ 1848 г., были бы болѣе примѣнимы къ современной россійской революціи.

Московское декабрьское возстаніе сравниваютъ съ іюньскимъ возстаніемъ въ Парижѣ. И въ нѣкоторыхъ пунктахъ оно дѣйствительно имѣетъ съ нимъ много общаго. Какъ въ іюнѣ 1848 г. въ Парижѣ, такъ и здѣсь въ Москвѣ, правительственныя власти провоцировали вооруженное возстаніе пролетаріата, надѣясь потопить въ крови рабочій классъ, прежде чѣмъ онъ успѣлъ сорганизоваться, прежде чѣмъ онъ собралъ достаточно силъ, чтобы оказать должное сопротивленіе. Какъ тогда въ Парижѣ, такъ и здѣсь въ Москвѣ, пролетаріатъ боролся съ удивительнымъ геройствомъ, и военныя банды свирѣпствовали съ ужасающей кровожад-

ностью. И тамъ и здѣсь пораженіе революціи въ одномъ городѣ привело къ побѣдѣ контръ-революціи во всей странѣ.

Но этимъ исчерпывается аналогія между этими двумя возстаніями. Французская революція 1848 г. была главнымъ образомъ парижской революціей. Эта столица царила надъ всей страной. Она одна имѣла видный революціонный пролетаріатъ. Нѣтъ такой страны,—не говоря уже о Россіи,—гдѣ одинъ городъ имѣлъ такое значеніе, какъ Парижъ въ срединѣ прошлаго столѣтія во Франціи. Если московскій пролетаріатъ былъ разбитъ, то этимъ никоимъ образомъ не былъ разбитъ *россійскій* пролетаріатъ. Пролетарскія позиціи въ Петербургѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Лодзи и т. п.—еще очень прочны. Правда, въ настоящій моментъ россійскій пролетаріатъ страшно истомленъ до послѣдней степени той ожесточенной борьбой, которая не прекращалась въ теченіе цѣлаго года; онъ утомился, но не потерялъ бодрости; онъ собираетъ силы, чтобы снова начать войну за свободу. Кромѣ того Финляндія свободна, а въ балтійскихъ провинціяхъ, на Кавказѣ и въ Сибири еще горитъ возстаніе!

Есть еще болѣе глубокое различіе между современнымъ россійскимъ положеніемъ и положеніемъ, которое было послѣ іюньскаго возстанія: тамъ *крестьяне* стали на сторону реакціи. Великая Французская революція 1789 г. дала имъ все, чего они добивались. И имъ казалось, что революція 1848 г. имъ ничего бо́льшаго не дастъ. Практически она принесла имъ только повышенные налоги. Для крестьянъ революція была лишнимъ бѣломъ: она только нарушала ихъ мирную жизнь.

Чѣмъ раньше она окончится, тѣмъ будетъ лучше. И образъ, воплотившій въ себѣ контръ-революцію, былъ не какой-нибудь реакціонный юнкеръ, а самъ Наполеонъ. Вокругъ него еще сіяли лучи первой французской имперіи. Крестьяне надѣялись, что Наполеонъ вернетъ то время, когда Франція была велика и могущественна, когда армія французскихъ крестьянъ подъ предводительствомъ Наполеона I царила надъ всѣмъ міромъ.

Въ совершенно иномъ положеніи находится теперь русскій крестьянинъ: оно напоминаетъ скорѣе положеніе французскаго крестьянина до Великой революціи 1789 г. Положеніе русскаго крестьянина — невыносимо. Онъ можетъ выйти изъ него только путемъ революціи, путемъ переворота въ хозяйственныхъ отношеніяхъ, путемъ раздѣленія частновладѣльческихъ земель. Посредствомъ революціи можно все пріобрѣсти. Наоборотъ, контръ-революція стоитъ на сторонѣ его противниковъ; она не позволяетъ ему захватывать помѣщичьи земли, она душитъ его оружіемъ и другими смертоносными орудіями. Кромѣ того, кто является главнымъ выразителемъ контръ-революціи? Это все тѣ же непопулярныя личности, запятнавшіе свое имя на поляхъ Манчжуріи такимъ позоромъ, который никогда не будетъ смытъ.

Русскій крестьянинъ теперь является революціоннымъ элементомъ. Въ этомъ отношеніи его совершенно невозможно сравнивать съ французскимъ крестьяниномъ 1848 г. Тамъ, гдѣ только разгорается вооруженное возстаніе, въ Лифляндіи ли или на Кавказѣ, тамъ мы видимъ и крестьянское возстаніе. Французскіе крестьяне поддержи-

вали въ 1848 г. контръ-революцію доступными имъ средствами, какъ, наприм., избирательными записками. Русскіе крестьяне заставляютъ правительство высылать противъ нихъ цѣлыя полчища и, чтобы подавить крестьянскія волненія, предержащія власти употребляютъ самыя энергичныя мѣры: они сжигаютъ цѣлыя деревни, разрушаютъ сельское хозяйство въ цѣлыхъ мѣстностяхъ.

Вотъ что дѣлаютъ теперь войска русскаго правительства. Они опустошаютъ страну точно такъ же, какъ Германія была опустошена во время тридцатилѣтней войны, а биржевые львы европейскихъ культурныхъ странъ очень довольны этимъ: въ этомъ опустошеніи они видятъ залогъ того, что данныя самодержавіемъ обѣщанія будутъ исполнены.

Можетъ быть, вначалѣ поджоги и избіенія испугаютъ крестьянъ, быть можетъ, обезкуражатъ ихъ и на время успокоятъ. Но это еще сильнѣе увеличитъ нищету, которая ихъ снова раздражитъ. А что будетъ съ жителями разрушенныхъ деревень? Мы только что вспомнили тридцатилѣтнюю войну. Именно опустошенія, которыя она производила, порождали людей, у которыхъ являлось желаніе, вѣрнѣе, необходимость вести дальше эту войну. Что могли дѣлать еще крестьяне, когда ихъ гнали изъ своихъ собственныхъ домовъ? Такъ и опустошенія контръ-революціи порождаютъ новыя массы, у которыхъ является желаніе и потребность объявить войну существующему порядку вещей, потому что этотъ порядокъ отравляетъ имъ все существованіе. За какое средство бы ни брались эти массы, ясно одно: онѣ не до-

пустятъ, чтобы страна успокоилась и онѣ готовы ухватиться за всякое возстаніе.

Совершенно невозможно, чтобы промышленность ихъ поддерживала, чтобы она могла ихъ использовать, какъ наемныхъ рабочихъ, потому что вся общественная жизнь и, конечно, промышленность низко пала, и она никоимъ образомъ не поднимет голову, пока не уничтожится бѣлый терроръ контръ-революціи.

Есть еще очень важное различіе между положеніемъ послѣ іюньскаго возстанія и современнымъ—послѣ московскаго.

Революція 1848 г. была вызвана промышленнымъ кризисомъ послѣ голода 1847 г. Какъ только революція прошла, кризисъ уменьшился, промышленность стала развиваться: казалось, что на этотъ разъ контръ-революція вывезла и потому она усилилась.

Современный бѣлый терроръ россійскаго правительства долженъ, наоборотъ, увеличить экономическій кризисъ, который тяготѣетъ надъ страной уже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Къ этому прибавился и неурожай послѣдняго года, и бѣды этого неурожая обнаружатся черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Подавленіе возстаній уничтожаетъ массу средствъ производства, оно оставляетъ безъ всякихъ средствъ къ существованію массу народа. Это подавленіе стоитъ тоже многихъ денегъ. Война съ внутреннимъ врагомъ обходится такъ же дорого, какъ и съ внѣшнимъ. Только-что Манчжурія опустошила государственную казну, а теперь надо искать новыхъ средствъ для „завоеванія“ собственной территоріи и держать въ страхѣ все населеніе.

Самодержавіе всегда зависитъ отъ войска и чиновниковъ, оно должно вѣчно подкупать своихъ слугъ высокими окладами и другими подачками, и вдругъ прекращается источникъ внѣшнихъ займовъ. Не слѣдуетъ забывать, что даже въ спокойныя времена только съ помощью этихъ займовъ Россія избавлялась отъ банкротства. Чтобы какъ-нибудь продержаться, самодержавное правительство обязано будетъ пріостановить всѣ тѣ расходы, которые не служатъ непосредственно для поддерживанія своего существованія. Оно принуждено будетъ перестать выдавать деньги на экономическое и культурное развитіе страны, какъ напримѣръ, на постройку желѣзныхъ дорогъ или на проведеніе каналовъ. Но именно въ Россіи государство является главнымъ покупателемъ у крупной промышленности. Больше, чѣмъ въ другихъ капиталистическихъ странахъ, крупная россійская промышленность снабжаетъ своими продуктами государство. Перестаетъ государство покупать, — промышленности не для чего производить.

Тѣмъ не менѣе вся эта „экономія“ будетъ недостаточна для спасенія отъ финансовой бѣды. Выпускъ кредитныхъ билетовъ заставитъ правительство фабриковать бумажныя записки, которыя не покрываются золотомъ. Этотъ видъ фальшивыхъ денегъ, понятно, на время дастъ правительству новыя средства, но это нарушитъ всю финансовую систему страны, и именно теперь игра эта очень опасна для правительства.

Черезъ пару мѣсяцевъ наступитъ режимъ торговыхъ договоровъ. Эти торговые договоры вообще будутъ мѣшать экономической жизни тѣхъ

государствъ, которыя приняли въ нихъ участіе, но для такого разслабленнаго организма, какъ Россія, теперь это будетъ опаснѣе, чѣмъ для какого-либо иного государства. Возможно также, что эти торговые договоры вызовутъ всеобщій экономическій кризисъ. Въ послѣдніе годы, когда экономическое развитіе такъ пало, въ Западной Европѣ оно росло, не говоря уже объ Америкѣ,гдѣ народъ буквально богатѣлъ. Но появляются все болѣе явные признаки, что недалеко время экономическаго кризиса, время неминуемаго окончанія каждой блестящей эпохи въ капиталистическомъ производствѣ. Переходъ къ новымъ торговымъ договорамъ можетъ произвести такое опустошеніе, что корабль „цвѣтущей эпохи", который и такъ покачивается довольно сильно, потонетъ совершенно. Пусть только дойдетъ дѣло до всемірнаго экономическаго кризиса, какъ россійскій, который и безъ того по вышеуказаннымъ причинамъ является неминуемымъ, усилится еще больше.

Мы видимъ, что чѣмъ дольше будетъ продолжаться страшный терроръ реакціи, тѣмъ сомнительнѣе станетъ экономическое положеніе всего русскаго общества, все сильнѣе возрастетъ негодованіе всѣхъ классовъ противъ этого режима. Каждый новый шагъ къ тому, чтобы сбросить съ себя это ярмо, найдетъ сочувствіе, даже поддержку и содѣйствіе во всѣхъ общественныхъ элементахъ, которые еще не совсѣмъ огрубѣли и одичали.

Положеніе таково, что каждое энергичное выступленіе противъ самодержавія будетъ уже невозможно побороть. А для того, чтобы выступленіе дѣйствительно было, объ этомъ позаботится

россійскій пролетаріатъ, показавшій уже всему міру свое геройство и самоотверженіе.

Пусть только дѣло дойдетъ до всеобщаго возстанія, какъ это имѣло мѣсто въ октябрѣ, какъ революціонная армія не удовлетворится одной всеобщей стачкой.

И здѣсь мы видимъ также глубокое различіе между парижской іюньской битвой и московской декабрьской: въ этихъ двухъ мѣстахъ велась баррикадная война, но въ Парижѣ тогда разыгрывался послѣдній актъ, крахъ старой баррикадной тактики, въ Москвѣ-же мы видимъ возрожденіе новой. Въ этомъ отношеніи мы должны отвергнуть мнѣніе Фридриха Энгельса, что время баррикадной войны уже окончательно прошло. Такое мнѣніе высказалъ Энгельсъ въ своемъ придисловіи къ брошюрѣ Маркса „Классовая борьба во Франціи". Правда лишь то, что время *старой* баррикадной тактики прошло. Это показала московская битва, гдѣ кучка инсургентовъ цѣлыхъ двѣ недѣли продержалась противъ врага, вооруженнаго всѣми средствами современной артиллеріи.

Понятно, въ Москвѣ еще и раньше существовали многія причины, которыя могли сдѣлать удачнымъ вооруженное возстаніе. Войско было дезорганизовано. Дошло до того, что правительство принуждено было отнять оружіе и держать взаперти въ казармахъ большую часть пѣхоты. Боялись, что войско перейдетъ на сторону народа. Къ тому-же еще масса московскаго населенія стояла на сторонѣ возставшихъ и энергично поддерживала ихъ. Революціонные борцы ничего не могли бы подѣлать, если-бы рабочія массы не

пришли имъ на помощь. Эти массы съ величайшей быстротой, точно по волшебству, распространили по всему городу цѣлую сѣть баррикадъ, и только для того, чтобы разрушить эти баррикады, войско должно было напречь всѣ свои силы.

Но въ конечномъ результатѣ московское возстаніе было-бы успѣшно только въ томъ случаѣ, если-бы наряду съ этимъ была-бы удачна *всеобщая стачка.* Когда Энгельсъ писалъ свое предисловіе, тогда о массовой стачкѣ знали еще очень мало. И поэтому онъ съ ней не считался. Но мы получили уже вполнѣ ясное представленіе о вліяніи политической массовой стачки только благодаря русской практикѣ за послѣднія нѣсколько лѣтъ. Эта практика показала, что хронически повторяющейся массовой стачкѣ удалось сломить дисциплину арміи. Стачка привела къ тому, что арміи надоѣло вѣчно исполнять полицейскія функціи, которыя не доставляютъ никакой чести и никакого удовольствія. Московскій примѣръ показалъ, какъ необходима всеобщая стачка во время вооруженнаго возстанія. Если-бы рабочіе другихъ россійскихъ городовъ и, главнымъ образомъ, Петербурга не были-бы такъ истомлены во время московскихъ событій, если-бы они могли, какъ слѣдуетъ, провести всеобщую стачку, — правительству немыслимо было-бы посылать подкрѣпленія для войска, и будь оно такъ дезорганизовано, какъ въ октябрѣ, московское возстаніе былобы безусловно удачнымъ.

Вотъ они уроки Москвы.

Насколько они окажутъ вліяніе на дальнѣйш-

шій ходъ борьбы, теперь—особенно издали—трудно предвидѣть. Во всѣхъ революціонныхъ выступленіяхъ въ Россіи, мы до сихъ поръ видѣли лишь, какъ неорганизованныя массы стихійно поднялись совершенно неожиданно. Ни одно изъ этихъ выступленій не было планомѣрно организовано и нѣкоторое время, вѣроятно, будетъ такъ и впредь.

Мы не можемъ также еще теперь опредѣлить дальнѣйшія формы борьбы, но ясно, какъ день, что мы можемъ спокойно ждать дальнѣйшей битвы, что теперешнее затишье—это затишье передъ бурей. Октябрьское движеніе показало массамъ городовъ и деревень, что за сила таится въ нихъ, январская-же реакція толкнула ихъ въ пропасть, полную муки и горя. Она всѣхъ возстановила противъ себя, и какъ дорого бы это не стоило массамъ, онѣ должны будутъ выбраться изъ этой пропасти! Онѣ снова поднимутся на высоту, онѣ снова вернутся съ большей энергіей, съ большей свѣжестью. И пусть пляшутъ черныя сотни контръ-революціи на могилахъ убитыхъ героевъ свободы, возрожденіе изъ мертвыхъ скоро наступитъ, судный день близокъ, и пролетарская революція снова восторжествуетъ!

Библиотека ИМЭЛ

К. 6361